

Машенька крепко сжимала в своих маленьких ручках большую свёрток из ткани, в котором была её одежда. На ней были голубенькое платьице и сандалии, прорезанные спереди. Из дыр вылезали пальчики, серые от дорожной пыли. Они с отцом долго шли пешком. Она очень устала, но в свои шесть лет уже понимала, что не стоит приставать к отцу с вопросами, и послушно, молча шла рядом. После смерти Машиной мамы он стал неразговорчивым и хмурым, уже не брал её к себе на колени, не рассказывал разные истории, не гладил по голове и не целовал.

Они остановились у маленького дома. Отец открыл калитку. На крыльце стояла женщина, очень похожая на её маму. Машенька смотрела не отводя глаз. Отец подошёл к женщине и начал что-то говорить, а Машенька так и стояла около калитки. Женщина молча слушала, опустив голову. Разговаривали они недолго. Отец подошёл к Маше, поцеловал её в лоб, погладил по растрёпанным волосам, отдал ей валенки, которые он зачем-то взял с собой, и просто ушёл, а Маша так и осталась стоять со свёртком и валенками в руках. Так Машенька в шесть лет осталась круглой сиротой. Говорят, отец её вновь женился, но вскоре повесился.

Тётка Вера была родной сестрой её мамы. Она с первого дня невзлюбила свою племянницу. Семья у неё была большая, и ей совсем не хотелось кормить ещё один рот. Тётка выкинула её старенькие сандалии и вместо них дала обрезанные валенки, которые стали теперь единственной обувкой Машеньки. Машу заставляли много работать, и не только в их доме, но и у чужих людей. С семи лет она уже начала зарабатывать.

Маше очень хотелось учиться. Тётка Вера не разрешала ей ходить в школу. А когда она украдкой туда убегала, Машу наказывали, её даже били книгой по голове, чтобы выбить все мысли об учёбе. Маша почти смирилась с тем, что так и не научится читать и писать. Но случилось маленькое чудо. Тёт-

ка Вера отправила её к одной учительнице, которая нужна была няня для двухгодовалого ребёнка. Маша сама была ещё ребёнком, учительница пожалела её и взяла к себе.

Так у неё началась другая жизнь. И эта жизнь у чужих людей ей больше нравилась, чем у родной тётки. Четыре года она прожила в семье учительницы. Научилась немного писать и считать (вечерами учительница иногда занималась с ней). Потом было ещё несколько лет скитаний по чужим людям, у которых она работала за проживание и еду.

Когда Марии исполнилось 17 лет, она попала в одну богатую семью, где встретила свою первую и единственную любовь. Его звали Фёдор, он был сыном хозяев. В этой семье к ней относились хорошо. Они видели, что девушка очень трудолюбивая и воспитанная. Фёдор сделал предложение Марии выйти за него замуж. Он очень любил её. Два месяца, ровно два месяца длилось это счастье, два месяца весны 1941 года. Началась война. Фёдора забрали на фронт. Он так и не узнал, что его любимая ждала ребёнка. Она не получила от него ни одной весточки, ни одного письма, ничего. Он пропал без вести. Без Фёдора Машенька стала чужой в его семье. Мать была убита горем.

В январе 1942 года у Марии родился мальчик. Хорошенький, здоровенький и очень похожий на Фёдора. Она назвала его Ванечкой. Как только ребёнку исполнилось три месяца, Марии пришлось устроиться на шахту. Сначала с Ванечкой сидела мама Фёдора, но вскоре она тяжело заболела и умерла. Тогда Марии пришлось оставлять своего ребёнка в детском доме на неделю. На выходные она забирала его домой.

Когда Ванечке исполнилось два годика, Мария решила в выходные сделать фотографию. Она всё надеялась, что получит от Фёдора весточку с обратным адресом. И тогда пошлёт ему фотографию Ванечки. Ведь он не знает, что у него есть сын. Снимок получился хорошим. Ванечка всё больше походил

на Фёдора. Этот снимок согревал ей душу, пока она целыми неделями не виделась с сыном.

Однажды в пятницу после дневной смены она, как всегда, пришла в детский дом за сыном. Но воспитатель не выводила ребёнка. Приходили другие женщины, забирали своих детей. А ей говорили, чтобы она немного подождала. Мария сидела и ждала. Её сердце бешено билось, а ноги стали ватными: она понимала, что что-то случилось. Вышла воспитатель и подала ей свёрточек с одеждой Ванечки и серенькие валенки. Мария встала, не чувствуя ног. Она стояла и смотрела в глаза воспитателя и ждала, что та скажет: «Ваш ребенок просто немного приболел и останется под присмотром врача». Но воспитатель молчала. И это был плохой знак. К ним подошла женщина в белом халате и тихо сказала: «Ваш ребёнок неделю болел, была высокая температура, и, к сожалению, он умер». Воспитатель и женщина в белом халате ушли. А Мария осталась стоять, прижимая к груди маленькие серенькие валеночки. Ей не верилось, что всё это происходит с ней. Она вдруг вспомнила тот день, когда так же стояла, прижимала к груди свои валенки, а отец ушёл и бросил её.

Мария стала требовать, умолять, чтобы ей показали сына. Женщина в белом халате провела её в маленькую комнатку. Там было холодно и темно.

Когда включили свет, перед глазами была ужасающая картина. В углу, на холодном полу лежали маленькие тельца детей. Мария бросилась туда и увидела своего Ванечку. Она упала на колени и нежно взяла его на руки, как будто он спал, а она боялась его разбудить. Она крепко прижала его к груди, пытаясь согреть холодное тельце. Она не помнила, как Ванечку у неё забрали, как вывели из этой ужасной комнаты, как дошла до дома.

Мария ещё долго стояла возле двери, прижимая к груди валеночки и свёрточек с одеждой сына. Ей было страшно заходить в дом: там стояла пустая кровать. Казалось, что жизнь закончилась: вот именно сегодня, сейчас она потеряла всякий смысл. Мария вдруг с ужасом подумала, что она скажет Фёдору, когда закончится война и он придёт домой. Что она не уберегла их ребёнка, его сына. Только фотография, единственный снимок – всё, что осталось у Марии от Ванечки.

Фёдор не вернулся с войны, он так и не узнал, что у него был сын. А Ванечка ни разу так и не увидел своего папу. Но Мария знала, что у неё была семья. Были любимый муж и сын.

Через несколько лет она вышла замуж за не любимого и родила ещё четверых детей, которых очень любила. Но до последнего своего вздоха помнила Фёдора и Ванечку.